

Sotheby's

ТРИУМФ РУССКОГО ИСКУССТВА

*Коллекционирование сродни страсти
заядлого игрока, и это занятие приносит
мало с чем сравнимое удовлетворение.*

Морис Реймс.
«Неизвестная жизнь вещей»

*Искусство сексапильно! Искусство способно
соблазнять, оно искушает, в нем – искус богатства.
Искусство – это соединение соблазна, обладания
деньгами и фантастически увлекательного
восхождения по социальной лестнице.*

Томас Ховинг
Бывший директор
Метрополитен-музея (Нью-Йорк)

Современное состояние арт-рынка российского искусства на самом деле, кажется, имеет что-то общее с сексуальностью – рынок этот завлекает, заинтересовывает, стимулирует и зазывает. Российское искусство начиная с конца 1990-х годов устойчиво развивалось как одна из наиболее драматичных, динамичных и волнующих сфер коллекционирования. Из года в год на аукционах наблюдался оглушительный подъем цен, и это находило обязательное отражение на страницах каждого печатного издания, посвященного бизнесу, в особенности арт-бизнесу. Заголовки статей в средствах массовой информации изобилуют недоговоренностями: наиболее удачливые участники аукционов неизменно характеризовались в них самым упрощенным образом – например, как «таинственный русский» или «оставшийся неизвестным гражданин Украины». От активности именно этих двух новых для аукционной торговли категорий покупателей во многом зависит, удержатся ли высокие цены на те или иные предметы коллекционирования. Обладатели капиталов, добытых в самых разных областях производства, ведут отчаянную борьбу за то, чтобы выяснить, кто конкретно стоит за анонимными конкурентами, каковы их пристрастия и методы собирания коллекций. Так кто же на самом деле эти люди? Как охарактеризовать стратегию их поведения в области коллекционирования искусства?

Лот 18
*Редкий золоченый
серебряный
чайно-кофейный
сервис
середины XIX века,
принадлежавший
Великому князю
Константину
Николаевичу.
Фабрика Сазикова,
Москва, 1848
Вес 27,3 кг,
длина подноса
90,0 см
Оценка:
\$200 000 – 300 000
Продан за:
\$1 808 000*

Лот 18
*Grand Duke
Constantin
Nicholaevich:
A Highly Important
and Rare Russian
Gilded Silver Extensive
Tea and Coffee Service,
Sazikov,
Moscow, 1848
Weight main 964 oz.
length of tray. 90cm
Estimate:
\$200,000-\$300,000
Sold: \$1,808,000*

Самовар из
серебряного
чайно-кофейного
сервиса

Samovar from Gilded
Silver Extensive Tea
and Coffee Service

Российские коллекционеры – это «свежие» знаменитости: за ними тщательно наблюдают, прощупывают их слабые места, анализируют и выверяют каждое их действие, даже самое незначительное, при этом в полной мере проявляется своеобразная смесь почтительности и любопытства. Эти новоявленные бароны-разбойники, казалось бы, оставшиеся безвозвратно в XIX веке, а теперь надо же! – вынырнувшие в веке XXI, будучи людьми решительными, не привыкли уступать в борьбе за пополнение своих несравненных коллекций. Они играют такую же роль, какую играли в былые времена разбогатевшие «акулы бизнеса»: степень их заинтересованности во многом определяет исход аукциона, если они в нем участвуют. Коллекционеры яростно сражаются между собой за не особенно часто встречающиеся на аукционах работы тех художников, чье творчество представлено главным образом в общедоступных институциях. Для многих аукцион – это повод дать волю страстям и возбуждению; кому-то настолько пришлось по душе мир художественных редкостей, что возникло желание завоевать авторитет в сообществе охотников за этими редкостями; немало и тех, кого привлекает возможность инвестирования в произведения искусства, а тем самым диверсификации средств и последую-

Sotheby's

WHERE RUSSIAN ART TRIUMPHS

Sonya Bekkerman

“Sexy” perfectly defines the current state of the Russian art market – appealing, interesting, stimulating and inviting. Since the late 1990s Russian art has steadily emerged as one of the most dramatic, dynamic and exciting collecting areas. The meteoric rise in prices achieved each season at auction captivates every business and art-related paper and journal. Conjecture abounds in media headlines that address successful auction buyers in a most reductionist manner, the “mysterious Russian,” or the “anonymous Ukrainian;” these are the new heroes who buttress auction sales across different collecting categories. Individuals from different industries scramble to uncover identities and dissect collecting patterns. Who are these masked individuals? How can we characterize their collecting behavior?

Russian art collectors are the new celebrities: tracked, prodded and scrutinized with a mixture of reverence and curiosity. These determined characters, the Robber-Barons of the 21st century, champion their heritage like the wealthy industrialists and tycoons of yore, and the extent of their participation greatly influences the outcome of each auction. Collectors feverishly bid for rare works of art by artists whose major compositions mostly remain in public institutions. Many bid out of passion and excitement; others enjoy the rarefied art world, its collecting community and resulting prestige; while a distinct number favor investment and financial diversification, speculation or simple decoration. Whatever the motivation-aesthetic, economic, or simply primeval – the atmosphere of a Russian art auction is charged with suspense, and suffused with exhilaration and triumph.

Thrill and triumph would best describe the most recent spring season at Sotheby's. In April and May of 2005 Sotheby's New York and Sotheby's London sold over \$60 million worth of Russian art within a two-month period, an unprecedented and monumental accomplishment. The New York sale totaled over \$35 million becoming the most successful single sale of Russian art in auction history to date, with 7 works of Russian art selling for over \$1 million each. These remarkable results led The Art

Newspaper to declare “First, Imps and Mods; second, Contemporary; third, the Russians.” The market for Russian art sees no borders and is unencumbered by locale: New York, London, Paris, etc., regardless of destination, collecting Russian art is an international phenomenon.

In 2004 Sotheby's recognized the necessity and demand for developing the Russian art market in New York, a decision inspired by the simple adage, “if you build it, they will come.” Although Russian works of art, icons and Fabergé have been offered in New York in conjunction with the silver department for over 25 years, the first targeted Russian paintings sale took place on the heels of the historical private sale of the Forbes

Лот 61

Великолепная пара придворных фарфоровых ваз Императорский Фарфоровый Завод, Санкт-Петербург, Царствование Николая I (1825–1855) Датированы 1825 г. Высота 137,0 см
Оценка: \$500,000 – 800,000
Продан за: \$3,936,000

Lot 61

A Magnificent Pair of Russian Porcelain Palace Vases, Imperial Porcelain Manufactory, St. Petersburg, Period of Nicholas I (1825–55), Dated 1825
Height 137.0 cm
Estimate: \$500,000-\$800,000
Sold: \$3,936,000

“The taste for collecting, a kind of gambling passion, is one of the most satisfying activities.”

Maurice Rheims
La vie étrange des objets, 1959

“Art is sexy! Art is money-sexy! Art is money-sexy-social climbing – fantastic.”

Thomas Hoving, former Director of The Metropolitan Museum of Art

щих спекуляций; а для некоторых (и об этом не следует забывать) произведения искусства – это еще и предметы, способные украшать жизнь их обладателей. Сама атмосфера аукционов российского искусства – эстетическая, психологическая, экономическая или даже просто-напросто первозданная, т.е. отвечающая естественным человеческим эмоциям, – насыщена неподдельным волнением, переполнена лихорадочным возбуждением и ожиданием триумфа.

Нельзя описать последний весенний аукцион в «Сотбис» иначе, нежели словами «волнение и триумф». В тече-

Фрагмент итальянского пейзажа, лот 61

Detail of one Italianate Landscape from the Russian Porcelain Palace Vases
Lot 61

ние двух месяцев – апреля и мая 2005 года – на аукционах «Сотбис» в Нью-Йорке и в Лондоне были проданы произведения российского искусства на сумму 60 миллионов долларов – достижение поистине беспрецедентное и достойное увековечивания. Сумма проданных в Нью-Йорке произведений превысила 35 миллионов долларов – это рекордный для российского искусства результат одной аукционной сессии, причем 7 произведений было продано за сумму, превышающую миллион долларов (за каждое!). Столь примечательный итог побудил газету «The Art Newspaper» провозгласить: «На первом месте –

живописи российского происхождения произошла буквально вслед за историческим событием – продажей коллекции изделий работы Фаберже Виктору Вексельбергу. Итоги аукционной распродажи превзошли самые радужные ожидания: оцененная предварительно в 5–7 миллионов долларов, коллекция живописи российских художников ушла аж за 8 миллионов. После этого стало очевидно, что своего рода голод на российское искусство не ограничивается даже той колоссальной территорией, которую занимает Россия; он распространяется с невероятной быстротой далеко за границы этой территории, так что в целом

импрессионисты и авангардисты; на втором – современное искусство; на третьем – русские». Рынок продаж произведений российского искусства ничем не отягощен и, по-видимому, не имеет географических границ: его можно продавать в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, далее везде, ибо коллекционирование российского искусства представляет собой международный феномен.

Руководство «Сотбис» в 2004 году утвердило в необходимости и своевременности усилий, направленных на организацию и развитие в Нью-Йорке рынка российского искусства. Такое решение опиралось на простое, но неоднократно оказывавшееся верным наблюдение: «Если это построить, люди придут». Вообще-то произведения искусства из России, включая иконы и ювелирные изделия Фаберже, уже в течение 25 лет выставались на продажу в Нью-Йорке по линии отдела художественного серебра. А вот целевая распродажа произведений

искусства изменился весьма сильно. Среди основных факторов, способствовавших созданию среди публики в Америке и в Европе атмосферы общей осведомленности и даже конкретных знаний о российском искусстве, стоит назвать резкое увеличение числа выставок, организованных наиболее авторитетными мировыми музеями; качественный искусствоведческий анализ и экспертиза произведений искусства; широкое отражение средствами массовой информации разнообразных аспектов социально-экономического и культурного развития России; наконец, шумные мероприятия аукционных домов.

На состоявшемся в 2005 году в Нью-Йорке аукционе российские произведения изящного искусства были объединены с изделиями прикладного искусства – специально чтобы удовлетворить самые неожиданные запросы коллекционеров. Организация каждого аукци-

Лот 44
Резная каменная
фигурка боярина
мастерской Фаберже
Санкт-Петербург,
около 1910.
Высота 5,2 см
Оценка: \$600 000 – 800 000
Продан за: \$1 808 000

Лот 44
An Important Fabergé
Hardstone Figure of a Boyar,
St. Petersburg, c. 1910
Height 5.2 cm.
Estimate:
\$600,000-\$800,000
Sold: \$1, 808,000

Лот 45
Резная каменная
фигурка украинского
крестьянина мастерской
Фаберже
Санкт-Петербург. Ок. 1909
Высота 13,2 см
Оценка:
\$400 000 – 600 000
Продан за: \$1 068 800

Лот 45
An Important Fabergé
Carved Hardstone Figure
of a Ukrainian Peasant,
St. Petersburg, c. 1909
Height 13.2 cm
Estimate:
\$400,000-\$600,000
Sold: \$1,068,800

Лот 47
Резная каменная
фигурка лейтенанта
Кавалергардского полка
мастерской Фаберже.
Мастер Хенрик Вигстром.
Санкт-Петербург, 1908-1917
Высота 19,0 см
Оценка:
\$400 000 – 600 000
Продан за: \$856 000

Лот 47
An Important Fabergé
Carved Hardstone Figure
of an Officer of the Imperial
Horse Guards,
Workmaster Henrik Wigstrom,
St. Petersburg, 1908-1917
Height 19.0 cm
Estimate: \$400,000 –
\$600,000
Sold: \$856,000

Лот 46
Резная каменная
фигурка городского
мастерской Фаберже,
около 1910
Высота 5,2 см
Оценка:
\$500 000 – 700 000
Продан за: \$1 584 000

Лот 46
An Important Fabergé
Hardstone Figure
of a Policeman,
St. Petersburg, circa 1910
Height 5.2 cm
Estimate:
\$500,000-\$700,000
Sold: \$1,584,000

Fabergé collection to Victor Vekselberg, with a result that exceeded expectations (estimated at 5-7 million the Russian paintings sale achieved upwards of 8 million). It became clear, the thirst for Russian art did not only spread across the Russian continent like wildfire, the entire Russian art collecting landscape has expanded its frontier. The proliferation of important international museum exhibitions, richer scholarship, extensive media coverage of Russia's socio-economic and cultural development, as well as auction house grand slams are all major factors that have engendered far-reaching awareness and knowledge of Russian art in American and European circles.

The 2005 New York auction united fine and applied Russian art, providing fodder to satisfy every collecting impulse. Each auction is an organic enterprise that exudes a unique energy and spirit. Although no real sorcery is involved, magic must transpire. Paintings, works of art and Fabergé, many of which were extremely rare and recently rediscovered, were carefully woven together for the first time through the April catalogue. The results were astounding for both fine and applied art. Record prices were achieved for nineteenth century Russian porcelain and silver, for charming Fabergé hardstone figures. Individual records for artists such as Konstantin Makovsky, and twentieth century giants such as Boris Grigoriev, Nicholas Roerich, and Zinaida Serebriakova were established.

Examples of nineteenth century Russian splendor culminated with a magnificent pair of Russian porcelain vases that sold for close to \$4 million from an estimate of \$500,000-800,000. Dated 1825, these tremendous vases were manufactured during the reign of Nicholas I and may be counted among the most accomplished for this time period. Each vase featured meticulously rendered Italianate landscapes with ormolu handles in the form of grapevines so beautifully executed, they left one breathless. Similarly decorated vases may be found in the Grand Kremlin Palace in Moscow. The startling success of these early nineteenth century vases was closely mimicked by another nineteenth century work of fine art by Konstantin Makovsky, his 1889 *Judgment of Paris*.

The *Judgment of Paris* generated passionate enthusiasm and excitement because it conformed to most collectors prerequisites: a beautifully painted, newly discovered treasure that has been historically well-documented, but for all intensive purposes lost to public purview for more than a century. Painted and unveiled the same year as

на представляет собой хорошо скоординированную систему мероприятий с только ей свойственными энергетическими и духовными импульсами. Пусть будут незаметны колдовские ритуалы, однако без чего-то магического тут не обойтись. В апрельском каталоге впервые удалось тщательнейшим образом сплести воедино прикладные работы, живопись и ювелирные изделия Фаберже, многие из которых представляли собой большую редкость и лишь незадолго до того были вновь найдены. Результаты оказались оглушительными, и это относится как к изящному, так и к прикладному искусству. За датированные XIX веком изделия из фарфора и из серебра, за восхитительные фигурки из драгоценных и полудрагоценных камней работы Фаберже были заплачены рекордные суммы. За рекордные цены ушли произведения таких, например, художников, как Константин Маковский, или прославившихся в прошлом веке

Лот 70
СЕРЕБРЯКОВА
Зинаида Евгеньевна
(1884-1967)
*Портрет Веры
Фокиной*
Подписана
(справа внизу)
Холст, масло
89,0 x 127,0 см
Оценка:
\$200 000 – 300 000
Продан за: \$688 000

Лот 70
Zinaida Evgenievna
SEREBRIAKOVA
(Russian, 1884-1967)
Portrait of Vera Fokine
Signed in Cyrillic
(lower right)
Oil on canvas
89 by 127 cm
Estimate:
\$200,000-\$300,000
Sold: \$688,000

столпов российского искусства Бориса Григорьева, Николая Рериха или Зинаиды Серебряковой.

Наиболее ярким примером высочайшего качества российского искусства XIX века являются великолепные парные фарфоровые вазы, продажная цена которых лишь чуть-чуть не достигла 4 миллионов долларов при предварительной оценке 500-800 тысяч долларов. Датированные 1825 годом, эти огромные вазы были изготовлены в царствование Николая I, и для того периода они могут смело считаться одними из наиболее совершенных. При одном взгляде на эту изумительную работу захватывает дух: на каждой вазе – тщательнейшим образом выполненные «итальянские» пейзажи, а ручкам из золоченой бронзы придана форма виноградных лоз. Такие же богато украшенные вазы можно встретить в Большом Кремлевском дворце в Москве. Поразительный успех этих ваз, произведенных в начале

XIX века, удачно перекликается с успехом живописной работы, выполненной в конце того же века, – картины Константина Маковского «Суд Париса», написанной в 1889 году.

Это полотно вызвало необыкновенный энтузиазм, поскольку отвечает чуть ли не всем требованиям, выдвигаемым большинством коллекционеров: его можно назвать великолепным по своей живописной основе сокровищем, которое было недавно обнаружено и при этом хорошо документировано материалами, относящимися ко времени создания картины; более того, на срок, превышающий целое столетие, она оказалась лишена общественного признания. Написанный в 1889 году – тогда же, когда Александр Гюстав Эйфель возвел знаменитую башню, – и в том же году выставленный на Всемирной выставке в Париже, этот шедевр Маковского представляет собой самую крупную и самую значительную работу этого художника,

Alexandre Gustave Eiffel's tower, Makovsky's 1889 Paris World's Fair masterpiece is the largest and most important work by the artist to have appeared on the auction market. Its final selling price of \$2,088,000 is testament to its widespread appeal among collectors. The painting was originally purchased by the New York jeweler and devoted Makovsky collector Charles William Schumann. Schumann also purchased the *Boyar Wedding*, 1883, now at the Hillwood Museum and Gardens in Washington, D.C., as well as *The Choosing of the Bride*, 1887, presently at the Museo de Arte de Ponce, in Puerto Rico. As early as 1891, Schumann produced a small hardcover book of his collection in which he prominently featured the *Judgment of Paris*. The painting came to Sotheby's from the collection of the Pabst Brewing Company.

From the nineteenth century to the twentieth century, rediscoveries continued with one of the most exciting lots in the sale, Boris Grigoriev's *Sailors at a Café*, 1922. No other painting stirred as many audible cries of passion or compulsive desires for possession. This painting belongs to a sacred category of art that transcends collecting boundaries and appeals to a broad range of discerning collectors. *Sailors at a Café* is a masterpiece from Grigoriev's *Marseilles* series. It came to Sotheby's from a private collection in California and was a lost work which was published in Grigoriev's book *Bouï Bouï* in 1924.

New collectors continue to emerge in this ever-changing landscape, entering the playing field towards the higher end of the market, fearless and hungry with a fervor that recalls renowned collector J. Paul Getty's belief that anyone

Лот 75
ГРИГОРЬЕВ Борис Дмитриевич (1886–1939)
Матросы в Кафе, из Серии Bouï Bouï
Подписана и датирована Борис Григорьев /22 (справа внизу)
Холст, масло, 65,4 x 80,7
Оценка: \$200 000 – 300 000
Продан за: \$1 584 000

Lot 75
Boris Dmitrievich GRIGORIEV (Russian, 1886-1939)
Sailors at a Café, Bouï Bouï. Signed and dated Boris Grigoriev/22 (lower right)
Oil on canvas
65.4 by 80.7 cm
Estimate: \$200,000-\$300,000
Sold: \$1,584,000

could become a collector at any period in life. Russian contemporary art has not yet been properly explored, and the auction houses, as market developers and trend setters, recognize the need to embrace the new and the innovative. Pablo Picasso's *Garçon à la Pipe* sold at Sotheby's New York in 2004 for over \$100 million making it the most expensive painting in auction history. The question begs to be addressed, which Russian painting will inch towards that remarkable threshold and when? Will it be a work by Ivan Aivazovsky? Boris Grigoriev? Konstantin Korovin? Pyotr Konchalovsky? Konstantin Makovsky? What will be the Russian *Garçon à la Pipe*? Perhaps it is too early to tell, but the Russians do not like to lag behind, the fireworks will surely continue.

когда-либо появлявшуюся на аукционном рынке. Она была продана за два с лишним миллиона долларов (точнее, за \$2 088 000), и эта цена самым ярким образом свидетельствует о ее притягательности для коллекционеров. Первым владельцем картины был нью-йоркский ювелир Чарлз Уильям Шуман. Он известен как заядлый собиратель произведений Маковского – им были приобретены «Боярская свадьба» (1883), принадлежащая ныне *Hillwood Museum and Gardens* в Вашингтоне (США), а также «Выбор невесты» (1887) – полотно находится в *Museo de Arte de Ponce* в Пуэрто-Рико. Еще в 1891 году Шуман издал небольшой альбом с описанием своей коллекции, в котором он особенно выделил «Суд Париса». Картина попала на аукцион Сотбис из собрания, принадлежащего пивоваренной компании Pabst.

Если перенестись из века девятнадцатого в век двадцатый, то продолжением списка известных ранее работ, которые оказались открыты заново, может служить полотно Бориса Григорьева «Матросы в кафе» (1922). Никакой другой аукционный лот не вызвал

Лот 121
РЕРИХ Николай Константинович (1874–1947)
Та, Которая Ведёт
Подписана монограммой художника, датирована 1930 (справа внизу)
Темпера на холсте
89,2 x 119,7 см
Оценка: \$200 000– 300 000
Продан за: \$688 000

Lot 121
Nicholas ROERICH (Russian, 1874–1947)
She Who Leads
Signed with Monogram and dated 1930 (lower right)
Tempera on canvas
89.2 by 119.7 cm
Estimate: \$200,000–\$300,000
Sold: \$688,000

стольких страстных восклицаний и настойчивых проявлений желания купить его. В данном произведении счастливым образом соединились самые разнообразные коллекционерские пристрастия, и в результате оно привлекло внимание множества знатоков изобразительного искусства, каждый из которых склонен формировать коллекцию исходя из своих принципов. «Матросы в кафе» – григорьевский шедевр, входящий в так называемую «марсельскую» серию. Она была опубликована в 1924 году в его книге «Bouï Bouï» и впоследствии утеряна. Картина поступила на аукцион из частного собрания, находящегося в Калифорнии.

На этом игровом поле, в его верхнем ценовом сегменте нет-нет да появляются новые коллекционеры, бесстрашные и пылки, – они заставляют вспомнить слова прославленного Поля Гетти, который полагал, что начать коллекционировать искусство может любой человек в любой период своей жизни. Российское современное искусство еще не исследовано в должной степени; представители аукционных домов, как и все

те, кто своими действиями способствует утверждению художественных тенденций и развитию рынка произведений искусства, в полной мере осознают необходимость охватить еще и этот незнакомый, однако творчески привлекательный сегмент рынка. В 2004 году на аукционе Сотбис в Нью-Йорке картина Пабло Пикассо «Юноша с трубкой» была продана за сумму, превышающую 100 миллионов долларов – это наиболее дорогая живописная работа за всю историю проведения аукционов. Напрашивается вопрос – какая живописная работа российского происхождения продвинется дальше других в направлении этого примечательного порога, и когда это произойдет? Будет ли это работа кисти Ивана Айвазовского? Бориса Григорьева? Константина Коровина? Петра Кончаловского? Константина Маковского? Каким окажется российский «Юноша с трубкой»? Возможно, вопросы эти преждевременны, однако русские не любят отставать, и триумфальные фейерверки не заставят себя ждать.

Авторизованный перевод
Натэллы Войсунской